

УДК 342.7

DOI 10.18413/2075-4566-2018-43-3-545-552

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ
В СОЗИДАЮЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ****CONSTITUTIONAL-LEGAL GUARANTEES OF THE DIGNITY
OF THE INDIVIDUAL IN THE CREATIVE STATE****Е.Е. Тонков, Л.А. Пожарова, С.С. Захаров****E.E. Tonkov, L.A. Pozharova, S.S. Zakharov**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: etonkov@bsu.edu.ru; pozharova@bsu.edu.ru; info@bel-usd.ru

Аннотация

В статье показано, что государство созидательное базируется на юридически развитом гражданском обществе, которое характеризуется гуманистической идеологией. Основопологающие естественно-правовые идеи, адаптированные к современному устройству общества, способствуют признанию государством созидательным достоинства личности в качестве главной ценности всех существующих правоотношений. В государстве созидательном используется диспозитивно-личностный подход, подразумевающий равные партнерские отношения государства и общества. Личность получает возможность выступать полноценным субъектом права, а государство принимает на себя обязательство охраны человеческого достоинства и обеспечение уважительного отношения к населению. Равные возможности в обеспечении реализации прав человека служат показателем уважения государством созидательным достоинства личности. Сущность государства созидательного заключается не в превентивном характере правовых ограничений, а в возможности стимулирования социально-правовую активность населения в целях повышения благосостояния общества.

Abstract

The article shows that the creative state is based on a legally developed civil society, which is characterized by a humanistic ideology. The fundamental natural and legal ideas adapted to the modern structure of society contribute to the recognition of the state creating the dignity of the individual as the main value of all existing legal relations. In the state of creation, a dispositive personal approach is used, which implies equal partnership between the state and society. The individual has the opportunity to act as a full-fledged subject of law, and the state assumes the obligation to protect human dignity and ensure respect for the population. Equal opportunities to ensure the realization of human rights are an indicator of respect by the state for the dignity of the individual. The essence of the creative state is not in the preventive nature of legal restrictions, but in the possibility of stimulating the social and legal activity of the population in order to improve the welfare of society.

Ключевые слова: государство созидательное, достоинство личности, общество, диспозитивно-личностный подход, конституционное право, права человека, нравственность, закон.

Keywords: state of creation, dignity of the individual, society, dispositive-personal approach, constitutional law, human rights, morality, law.

Созидательная деятельность государства представляет собой одновременно и актуальную потребность общества, и качественную характеристику всей правовой системы. Если в конце XX века в России наблюдалось разрушение монополии государственной соб-

ственности и сопровождение этого хаотическим процессом приватизации на фоне ухудшения общего экономического положения страны и снижения уровня жизни значительной части населения, то в настоящее время осуществляется перераспределение прав собственности при очевидном государственном регулировании данного процесса.

В этой связи вопрос о взаимоотношениях государства и гражданского общества приобретает ключевое значение, что объясняется не только осложнением отношений с Западом, но и последующими неизбежными трансформациями внутренней политики. Анализируя содержательную сторону диалога между государством и личностью на протяжении последней четверти века, следует подчеркнуть, что причинами очевидного рассогласования стали обстоятельства как объективного, так и субъективного порядка. К числу объективных причин можно отнести различные факторы, включая внешнеполитическую ситуацию и конкретные условия жизни социума, ощущающего все большее давление государственного пресса. Субъективные причины находят выражение в индивидуально-психологических особенностях граждан, их взаимоотношениях, в том числе состоянии психики отдельных лиц, пытающихся различными способами добиться справедливости, которую государство и гражданское общество понимают по-разному.

Характеризуя принцип справедливости, который он считал «государственным благом» [Аристотель, 1998, с. 521], Аристотель использовал метод классификации социальных страт по отношению к достоинству, подчеркивая, что «...мерило достоинства не все видят в одном и том же: граждане демократии видят его в свободе, олигархии – в богатстве, а аристократии – в добродетели» [Аристотель, 1998, с. 252].

Таким образом, в понимании Аристотеля, достоинство является комплексным понятием, складывающимся из таких элементов, как разумные суждения, добросовестное поведение, внутренние положительные качества, включая законопослушание, добродетельность и умеренность. Он доказывал, что добродетели – это социально-предписываемые и одобренные качества души, которые не даются человеку от природы, а воспитываются целенаправленным действием и упражнением.

В сознании жителей Древней Греции государство представляло такую организацию общественных отношений, где санкций законодателя опасались значительно меньше, чем порицания окружающих. Огромное, если не определяющее влияние по-прежнему имело мнение общества, которое не только выражало интересы своих членов, но и выполняло правотворческую функцию, вырабатывая собственные нормативные регуляторы общественных отношений, преобразовывавшиеся впоследствии в законы.

При этом важную миссию выполняло правовое общение, представляющее собой «практическое претворение навыков и форм справедливых индивидуальных и групповых взаимоотношений, которые обеспечены определенными гарантиями» [6: 76]. Понятие достоинства развивалось параллельно с представлениями о чести, связанной с локализованной принадлежностью к определенному социальному слою, отличающемуся внутренним благородством и корпоративными кодексами чести, присущими только избранным.

Как отмечал О.Г. Дробницкий, «в этом отношении понятие чести становится подчиненным категории более высокого порядка – достоинству личности, «самоценности» человека как такового» [Дробницкий, 1977, с. 65]. Он подчеркивал, что выразители умонастроений деклассированной интеллигенции Эллады (киники), а еще более отчетливо – стоики, с их идеей космополиса и градацией обязанностей по концентрическим кругам, «провозглашают сохранение личного достоинства первейшей обязанностью человека» [Дробницкий, 1977, с. 65].

Выступая регулятором поведения, достоинство не позволяет человеку совершать поступки «ниже своего достоинства». Имея мотивом поведения свое достоинство, личность ориентируется на определенный эталон, которому должно соответствовать поведение человека занимаемого им уровня. В произведениях Платона, Аристотеля, как и в трудах большинства других древних мыслителей, по справедливому замечанию И.Н. Штанько, право-

вые аспекты рассматриваемой категории и обусловленные ею свойства бытия личности практически не затрагивались» [Штанько, 2006, с. 4].

В большей степени достоинство анализировалось с точки зрения субъективного содержания исследуемого феномена как рефлексивное отношение человека к самооценке собственных качеств. Постепенно социальное неравенство, частнособственнические интересы, конкуренция индивидов и неравноправное положение людей в обществе все более способствовало развитию понимания достоинства в объективном смысле, его зависимости от положения человека в обществе. Уже в римском праве отчетливо проявляется выделение юридических норм из первоначально совокупной синкретичности обычно-традиционных регуляций первобытного общества, в связи с чем достоинство (*dignitas*) во многом определялось кастово-сословными привилегиями и ассоциировалось с определенными статусными группами.

Чем более почетную или престижную должность занимал гражданин, тем на более высокое достоинство он мог претендовать. Римский гражданин, как считалось, обладает теми или иными правами не от рождения, а в зависимости от того, какие права ему дает государство (или отказывает в них). Таким образом, право на достоинство рассматривалось в римской юриспруденции как одна из привилегий, которая могла быть утрачена по усмотрению государства. Это подразумевало разную ответственность разных лиц за одни и те же действия, то есть фактически легализовало избирательную юстицию. Рабы в римском праве рассматривались как вещи (*servus est res*), в связи с чем не могли претендовать на право достоинства, хотя с нравственной точки зрения, безусловно, им обладали. Достоинство у римлян не дает каких-либо готовых моделей и образцов поведения, а предлагает лишь общее основание существующим нормам поведения и критерии для применения правил и парадигм в различных обстоятельствах. Обладая тем или иным правом на достоинство, человек может поставить перед собой и обществом вопрос о том, почему он должен следовать установленным нормам и насколько они правомерны. Достоинство как бы фиксирует возросшую в условиях поздней античности автономию личности, поставленной в привилегированное положение по тем или иным основаниям.

В современных условиях юридические гарантии права на достоинство далеко не всегда обеспечивают их фактическую реализации. Более того, в большинстве случаев это обусловлено не отказом гражданина от достижения своего законного интереса, но бездействием (если не активным противодействием) органов власти. В подобных случаях, весьма распространенных на территории нашей страны, совместная созидательная деятельность государства и населения, подразумевающая конструктивный диалог и эффективное сотрудничество, замещается конфликтной ситуацией. Хотя жизнь гражданского общества не существует вне государства, однако при фактической диффузии государства в российские общественные структуры становится все более иллюзорной граница, разделяющая государство и общество, в результате чего мифологический облик приобретает и само гражданское общество.

В разрабатываемой нами концепции государства созидающего [Государство созидающее: юридическая модель и современные риски, 2016] осуществляется исследовательский поиск предпосылок для формирования новых отношений, преодоления кризиса, стабилизации социально-экономического положения. Трансформация природы отношений собственности неизбежно влечет за собой видоизменение отношений правового регулирования. Государственная деятельность в условиях рыночной экономики, как убедительно показало время, не может осуществляться в тех же юридических формах и пределах, что и прежде. Поэтому одной из задач созидающего государства является адаптация политической, социально-экономической и правовой систем к новой ситуации. Совершенствование государственной деятельности должно придать необходимый динамизм и результативность действиям органов власти по преодолению кризиса, стать одним из определяющих факторов развития демократии, становления гражданского общества, построения правового государства.

Британский теоретик либерализма Дж. Локк считал, что в основе государства находятся разнообразные личностные (частные) интересы, а целью закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы. Он обуславливал достоинство неотчуждаемыми правами человека – на жизнь, свободу и собственность [Локк, 2008]. Свобода, по его словам, существует там, где каждый признается «владельцем собственной личности» [Локк, 2008, с. 28]. Знаменитая триада Дж. Локка (право на жизнь, свободу и собственность) стала впоследствии краеугольным камнем конституций многих государств.

Достоинство личности у Гегеля складывается из уважительного отношения как со стороны конкретного человека, так и со стороны государства. Он утверждал, что достоинство человека заключается в свободе, которая позволяет абстрагироваться от внешних и внутренних предрассудков и осознать свое истинное предназначение. По его мнению, именно нравы и законы являются основой для поддержания духа народа.

Уделяя особое внимание предназначению человека в государстве как одному из критериев социальной оценки личности окружающими, Гегель подчеркивал, что «в государстве гражданин получает подобающую ему честь благодаря должности, на которую он поставлен, благодаря профессии, которой он занимается, и благодаря любой другой трудовой деятельности. Его честь получает вследствие этого... объективное, от пустой субъективности уже не зависящее содержание» [Гегель, 2002, с. 222].

Слияние человека с обществом, которое имел в виду Гегель в своих взглядах на сущность достоинства, было представлено в его теории посредством романтизации и идеализации прошлого, общинных форм социальной жизни, ликвидируемых с наступлением цивилизации. Нравственность отождествлялась им с жизнью государства в целом, с функционированием сословий, корпораций и других социальных институтов. В этом смысле для того, чтобы иметь достоинство, означало для Гегеля просто быть «гражданином государства, в котором господствуют хорошие законы» [Гегель, 2002, с. 188].

Результатом анализа существующих подходов к оценке конституционно-правовых гарантий достоинства личности [Тонков, Пожарова, 2016] становится понимание того, что до настоящего времени в научной среде не сложилось однозначное представление о методологии исследования проблемы. Изменившиеся экономические, политические и социокультурные условия неизбежно обуславливают перенос акцентов с интересов общества на интересы личности. Это существенно влияет на саму парадигму управления обществом, инициируя трансформацию его целей, содержания, технологии, активизирует инновационные процессы, которые требуют осмысления и обоснования на теоретико-методологическом уровне. Рассмотрение юридической модели *государства созидающего* означает, что методология совершенствования его деятельности выстраивается не только с позиции системности, но и функциональности, что дает нам веские основания оценивать эффективность рассматриваемого процесса в рамках конституционно-правового пространства.

Несмотря на то, что введение в область права категорий морали и нравственности многими юристами воспринимается критически, нам представляются вполне заслуживающим внимания слова немецкого правоведа Г. Радбруха, что «только мораль может служить обоснованием обязывающей силы права» [Радбрух, 2004, с. 55]. Определяя право как волю к справедливости, он подчеркивал приоритет и исключительную ценность личности в праве. Мы также считаем, что рассматривать достоинство в виде реализации субъективного права в чистом виде представляется не вполне корректным, так как основной смысл заключается не только в праве каждого на неприкосновенность достоинства, но и определенной возможности требовать от государства, физических и юридических лиц воздерживаться от нарушения этого права. Хотя фактическая реализация данного права возникает в случае непосредственного посягательства на него, однако само достоинство в конституционно-правовом смысле принадлежит лицу неотъемлемо.

Такой ракурс проблемы дает возможность рассматривать достоинство как определенные общественные отношения с очень разнообразным содержанием. В этой связи требует своего разрешения вопрос о возникновении субъективного права на достоинство. Мы склоняемся к выводу, что оно возникает одновременно с приобретением правоспособности и относится, следовательно, к личным неотчуждаемым правам.

В своем предположении мы основываемся на точном замечании немецкого ученого Ю. Хабермаса, который подчеркивает, что «если нормы сами по себе не определяют того, как они должны исполняться, то их применение делает необходимым определение ценности предусмотренных в них прав». При этом он исходит из понимания того, что «нет права (ценности), которое может претендовать на безусловный приоритет над другими правами» [Habermas, 1996, p. 258].

Мы не можем недооценивать тот факт, что нередко публичные и частные интересы не могут признаваться тождественными. Однако поиск баланса между ними и компромиссных решений, порождающих наименьшие негативные последствия, составляют одну из приоритетных задач конституционного государства. Процессы глобализации постепенно вовлекают в свою орбиту все цивилизованные страны. Именно поэтому концепция конституционных ценностей государства и отдельной личности может служить важным инструментом сохранения национальной идентичности, развития собственного суверенитета и конкурентоспособности и одновременно – надежным барьером на пути навязываемых взглядов на общественные институты (например, однополая семья и брак).

В данном контексте достоинство человека, по мнению О.В. Власовой, целесообразно рассматривать как основополагающий конституционный принцип, который не приведет к упадку в обществе, пренебрежению основными моральными принципами, гарантией от влияния ложного истолкования общепризнанных правовых институтов, так как только благодаря этому возможно сформировать ответственную перед народом власть, стабильное гражданское общество и достойный уровень жизни [Власова, 2011].

Права и свободы личности – это основные, первостепенные, неотчуждаемые ценности, которые государство в своей деятельности призвано привести в сбалансированное взаимодействие с собственными интересами. Такой подход дает основания рассматривать право на достоинство как возможность реализации нравственной сущности и предназначения с помощью арсенала юридических средств, также требующих воздержания от посягательств третьих лиц и при необходимости обеспечивающих государственную защиту [Власова, 2011].

Право на достоинство предполагает невмешательство государства в частные дела, уважение частной жизни лица, служит барьером на пути создания в государстве тотальной регламентации повседневной жизни граждан, запрещающей любое свободомыслие. Исторический опыт свидетельствует, что игнорирование права на достоинство очень быстро может привести к ситуации, когда вмешательство в сферу частной жизни станет нормой повседневной деятельности государственного аппарата, повлечет масштабные злоупотребления властью и должностным положением. Глобальный социально-экономический кризис показал, что самую большую тревогу вызывает в начале XXI века ситуация, складывающаяся вокруг прав человека. Процесс глобализации, который не может не коснуться России, должен непременно сопровождаться поддержанием на высоком уровне морального состояния общества и обеспечением в случае необходимости его реальной защиты и охраны. Идея достоинства личности, получившая развитие в демократических конституциях и международно-правовых договорах, способствует взаимодействию институтов морали и права. Уважение человеческого достоинства формируется в гражданском обществе, основанном на принципах законности, справедливости, взаимной ответственности между обществом и личностью.

К сожалению, в современной России сложился, на наш взгляд, существенный разрыв между уровнем развития правовой науки и уровнем развития отраслевого законода-

тельства, от которого в значительной мере зависит не только состояние государственных связей, но и состояние защищенности человека и гражданина. Несмотря на многие попытки, так и не принято на законодательном уровне решение о создании административных судов, в юрисдикции которых оказались бы многочисленные факты нарушений права личности на охрану достоинства. Конституционные основания для принятия федерального конституционного закона «Об административных судах в Российской Федерации» имеются, так как в соответствии с п. 2 ст. 118 Конституции РФ [1] судебная власть в нашей стране осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Еще в 2000 г. Государственная Дума РФ приняла в первом чтении проект Федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в Российской Федерации», но затем дальнейшая работа над данным законопроектом была приостановлена и развития так и не получила.

Тем не менее понятие достоинства исторически сопряжено с понятием прав человека и поэтому в конституционно-правовом аспекте исследуется в неразрывной связи с ними. Достоинство, выступая в виде аксиологической детерминанты личности, формирует самооценку личности и одновременно – оценку ее со стороны общества. В достоинстве воплощаются представления человека о своих притязаниях и о признанности этих притязаний окружающими – отдельными лицами, социальной группой, обществом в целом, государством.

Конструкция диспозитивно-личностного подхода к пониманию созидательного аспекта государственной деятельности определяется тем, что возникающие правоотношения представляют собой единство объективного и субъективного, публичного и частного интересов, являясь как результатом осознанных действий участников, так и следствием объективного развития ситуации. Правовые ограничения не только устанавливают границы субъективных прав, но и определяют ту нишу, в пределах которой человек может свободно действовать и развиваться как личность в случае правомерного поведения.

При этом он самостоятельно избирает формы и методы достижения как лично значимых, так и социально полезных целей. Как известно, термин «диспозитивность» образован от латинского *dispositivus*, означающего право участников договора или процесса действовать по своему усмотрению. Диспозитивно-личностный подход не отрицает нормативного подхода к понятию права, а только дополняет его, расширяет его границы. Диспозитивно-личностное регулирование правоотношений предполагает, что участники находятся в равноправном положении, наделяются правом выстраивать свои взаимоотношения на взаимовыгодных (эквивалентных) условиях. Содержание института диспозитивности представляет свобода лиц и их объединений, определяемая уровнем демократизации общества, зафиксированным в соответствующей нормативной форме.

Гарантии права на достоинство личности составляют и определяют условия его нормальной жизнедеятельности, своеобразный каталог социальных, юридических и политических благ и возможностей, которыми он может свободно пользоваться. Ограничение прав осуществляется путем прямых запретов использования некоторых из них, а также посредством исключения какого-либо правомочия из содержания конкретного права или же установлением специального порядка реализации такого права. Институт ограничения прав включает нормы конституционного, административного, гражданского и других отраслей права, регулируя отношения власти и подчинения в обществе.

В юридической науке выделяют материальную диспозитивность и формальную диспозитивность. Материальная диспозитивность представляет собой юридическую свободу выбора варианта поведения, которая содержится в нормах материального права, то есть означает свободу распоряжаться материальными правами. Формальная диспозитивность предполагает возможность по своему усмотрению использовать средства защиты материальных прав, закрепленную в нормах процессуального права.

Государство и общество рассматриваются нами как равноправные партнеры и, следовательно, как участники диспозитивных правоотношений. Фактически каждая отрасль права использует оба метода (императивный и диспозитивный), то есть всегда, как замечает С.П. Маврин, «имеет место их сочетание, которое, правда, характеризуется преобладанием императивных или диспозитивных начал, обусловленных природой регулируемых отношений» [Маврин, 2003, с. 208].

Содержание феномена достоинства личности нельзя раскрыть на основе только объективного материального бытия, так как действительный смысл достоинства обнаруживается в диалектике объективного и субъективного. Объективное содержание достоинства обуславливается как отношением государства созидающего к личности, так и всей совокупностью управленческих взаимодействий. Субъективный момент в содержании достоинства характеризуется тем, что отражение является в данном случае свойством объекта, выступающего одновременно в качестве субъекта самопознания и саморазвития. Именно субъективный момент, включая в себя познанную необходимость, становится предпосылкой социально-правовой активности личности. Поэтому сущность государства созидающего заключается не в превентивном характере правовых ограничений, а в возможности с помощью метода правового регулирования стимулировать социально-правовую активность населения в целях повышения благосостояния общества.

Государство созидающее базируется на совершенном, организационно устроенном гражданском обществе, не только юридически развитом с точки зрения позитивного права, но и характеризующимся гуманистической идеологией. Основополагающие естественно-правовые идеи, адаптированные к современному устройству общества, способствуют признанию государством созидающим достоинства личности как магистральной, стержневой ценности всех существующих правоотношений.

Личность наделяется возможностью выступать полноценным субъектом права, а государство принимает на себя обязательство охраны человеческого достоинства от посягательств третьих лиц и обеспечение уважительного отношения к населению, в том числе и со своей стороны. Равные возможности в обеспечении реализации прав человека служат показателем уважения государством созидающим достоинства личности. При этом процесс конституционно-правового гарантирования охраны достоинства личности включает совокупность норм, способов, средств и процедур, обеспечивающих его реализацию с учетом объективных социально-экономических и политических условий государства и формирующих системную устойчивую мотивационно-правовую аргументацию личности и общества.

Список литературы References

1. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. № 31. 2014. Ст. 4398.
Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarod. golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. // SZ RF. № 31. 2014. St. 4398.
2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Мн.: Литература, 1998. С. 521.
Aristotel. Etika. Politika. Ritorika. Poetika. Kategorii. Mn.: Literatura. 1998. S. 521.
3. Власова О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 11.
Vlasova O.V. Dostoinstvo cheloveka kak нравstvenno-pravovaya tsennost: obshcheteoreticheskoye issledovaniye: Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. Saratov. 2011. S. 11.
4. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб., 2002. С. 222–223.
Gegel G.V.F. Nauka logiki. SPb.. 2002. S. 222–223.
5. Государство созидающее: юридическая модель и современные риски: монография / под ред. проф. О.Н. Полухина. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 142–210.

Gosudarstvo sozidayushcheye: yuridicheskaya model i sovremennyye riski: monografiya / pod red. prof. O.N. Polukhina. M.: Yurlitinform. 2016. S. 142–210.

6. Графский В.Г. Правовое общение в прошлом и настоящем // Право и политика. 2011. № 1. С. 76.

Grafskiy V.G. Pravovoye obshcheniye v proshlom i nastoyashchem // Pravo i politika. 2011. № 1. S. 76.

7. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М.: Наука, 1977. С. 65.

Drobnitskiy O.G. Problemy npravstvennosti. M.: Nauka. 1977. S. 65

8. Локк Дж. Избранные философские произведения. В 2-х т. Т. 2. С. 28.

Lokk Dzh. Izbrannyye filosofskiye proizvedeniya. V 2-kh t. T. 2. S. 28.

9. Локк Дж. Сочинения. М.: Мысль, 2008. Т.3. С. 357.

Lokk Dzh. Sochineniya. M.: Mysl. 2008. T.3. S. 357.

10. Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. 2003. № 1. С. 208.

Mavrin S.P. O roli metoda pravovogo regulirovaniya v strukturirovanii i razvitii pozitivnogo prava // Pravovedeniye. 2003. № 1. S. 208.

11. Радбрух Г. Философия права / пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М., 2004. С. 55.

Radbrukh G. Filosofiya prava / per. s nem. Yu.M. Yumasheva. M.. 2004. S. 55.

12. Тонков Е.Е., Пожарова Л.А. Гарантии охраны достоинства личности в современной России. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 79–110.

Tonkov E.E.. Pozharova L.A. Garantii okhrany dostoinstva lichnosti v sovremennoy Rossii. M.: Yurlitinform. 2016. S. 79–110.

13. Штанько И.Н. Достоинство личности как правовое явление: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 4.

Shtanko I.N. Dostoinstvo lichnosti kak pravovoye yavleniye: Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. Vladimir. 2006. S. 4.

14. Habermas J. Between Facts and norms / trans. By W. Rehg. Cambridge, 1996. P. 258.